

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТА И ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Особое внимание в статье уделено истолкованию понятия «социальное действие» с позиций деятельностного подхода. Выделяются некоторые специфические черты социально-гуманитарного познания и особенности социального действия, являющегося одним из важнейших понятий социально-гуманитарных наук.

В современных условиях существенное теоретическое и практическое значение приобретает философский анализ проблемы социального действия. Теоретическое осмысление всего многообразия и противоречивости происходящих событий в аспекте массовых действий людей способствует более глубокому пониманию их сущности.

Термин «действие» весьма многозначен. В словаре русского языка С.И. Ожегова, например, выделяются следующие его смысловые оттенки:

1. Проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь.
2. События, о которых идет речь.
3. Результат проявления деятельности чего-нибудь, воздействие, влияние.
4. Поступки, поведение.
5. Часть драматического произведения.
6. Основной вид математического вычисления [1, с. 140].

Действие есть всеобщая определенность или атрибут закономерно движущейся материи, оно имманентно бытию и не может ему противопоставляться; оно есть обнаружение активности вещей и явлений, основная характеристика движения как способа существования материи; феномен настоящего, наличного бытия, оно выражает действительность процесса, а не возможность. Действие есть отношение и результат причинения, в котором происходит изменение вещей, конкретное обнаружение универсальной связи явлений, процессов, и должно пониматься как их взаимодействие. Таким образом, философское понятие действия определяется как дискретно проявляющаяся активность материальных систем в их объективно-реальном взаимоотношении.

Предикат «социальный» в сочетании с соответствующей категорией диалектики

показывает (наряду с сохранением известных общих моментов), как понятие диалектики на уровне социальной реальности приобретает новые специфические определения. В результате используемое в объяснении общественных событий философское понятие оказывается значительно более содержательным и эвристически значимым. Это касается и исследуемой категории, трансформирующейся применительно к процессам общественной жизни в понятие социального действия.

Общедиалектические характеристики категории действия (активность, взаимодействие и др.) в полной мере присущи и категории социального действия. В то же время предикат «социальной» обязывает нас выявить и новые моменты обсуждаемого понятия. При этом необходимо учитывать разный смысл понятия социального: общий (как синоним общественного), особый (социальное как общественно значимое) и специальный (социальное как отношение между общностями людей).

Если иметь в виду особое и специальное значение термина «социальный», то требуется признать, что не любое действие человека является социальным. Многие элементарные акты жизни человека категория социального действия не охватывает. Требуется уточнить содержание понятия социального действия сравнительно с общедидактической категорией действия.

Это достигается прежде всего истолкованием социального действия с позиций деятельностного подхода к процессам общественного развития. Среди общедиалектических моментов категории действия нет характеристики его как деятельности. Такая характеристика может относиться лишь к действиям людей. Деятельность – это один из существенных моментов, конкретизирующих общедиалектическое понятие действия

применительно к социальной реальности. Социальное действие является специфической формой обнаружения деятельности людей.

Человеческая деятельность как способ существования социальной действительности многогранна. Она должна пониматься как специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержанием которой являются целесообразные изменения и преобразования мира на основе освоения и развития существующих форм культуры.

Целенаправленная, адаптивно-адаптирующая деятельность человеческих индивидов и групп есть специфический способ существования, который выделяет людей из природы и противопоставляет их ей. Такая деятельность, по мнению К.Х. Момджяна, является субстанцией социального [2, с. 161].

Т. к. общественная жизнь есть не что иное, как процесс совместной деятельности людей, все существующее в обществе представляет собой то или иное проявление деятельности – ее модус, атрибут, акциденцию или, другими словами, часть, отношение частей, свойство, состояние, таксономический вид.

Во всем «пространстве» социального нет ни одного явления, которое не представляло бы собой некоторую «ипостась» деятельности. В мире социального она подобна углероду, который «прячется» за внешне противоположными алмазом и графитом, составляя в действительности их «тайную сущность» или собственно субстанцию.

Реальная человеческая деятельность всегда представляет собой определенный физический процесс, совершающийся в полном соответствии с законами природы, в том числе и с законом сохранения энергии. Это касается и самого процесса деятельности, и вовлеченных в него субъект-объектных компонентов – предметов, используемых людьми, и самих людей.

Активность выступает как самодвижение системных объектов, которое вызывается и определяется не внешними для системы, «экстернальными» причинами, а внутренними, имманентными ей факторами организации.

Термин «цель» в его широком значении фиксирует особый тип отношения между процессом самодвижения и его результатом, возникающий в условиях предзаданного по-

ведения самоорганизующихся и самосохраняющихся систем. Цель – это вектор движения системы, обладающей набором устойчивых жизненно значимых состояний, с которыми связано сохранение ее качественной самотождественности, субстанциальной выделенности в среде и к которым она стремится в любых меняющихся условиях существования.

Итак, наличие некоторой цели (независимо от факта или меры ее осознания действующим существом) есть главный признак, отличающий активность живых систем от спонтанных взаимодействий физического мира.

Важнейшим средством целесообразной активности живых систем является способность информационного отображения среды существования.

К.Х. Момджян утверждает, что подобное самосохранение в среде существования является исключительным признаком активности, монопольным достоянием «нефизических» систем.

Способом такого выживания является адаптация, или приспособление, информационных систем к внешней среде, т. е. способность приводить свою организацию в соответствие с условиями среды, из которой заимствуются все необходимые вещественно-энергетические условия существования, выступающие как предмет жизненных потребностей.

Человеческая деятельность представляет собой не просто адаптивный, а «адаптивно-адаптирующий» процесс, т. е. приспособление к природной среде путем ее масштабной предметной переработки, ведущей к созданию искусственной среды существования человека или артефактной «второй природы».

Подобный адаптивно-адаптирующий характер социальной деятельности означает, что она изначально выступает как труд, т. е. способность преобразовывать среду существования, создавая средства жизни, отсутствующие или недостающие в ней.

Речь идет о труде в широком смысле слова, в котором он выступает как свойство всякой человеческой деятельности, а не вид ее.

Любой «ставший» человек, в отличие от животного, обладает некоторым минимумом абстрактного мышления, позволяюще-

го ему отображать среду путем создания логических моделей, идеальных образов действия, обладающих относительной самостоятельностью, независимостью от сиюминутных поведенческих ситуаций.

Результатом подобной работы сознания оказывается наличие в человеческой деятельности особого класса целей, отличных от объективных целей адаптивной активности животных. Речь идет о сознательных целях деятельности, связанных со способностью человека анализировать ситуацию, т. е. раскрывать неявные, не поддающиеся «живому наблюдению» причинно-следственные связи ее значимых компонентов и основанные на ней регулярности. Эта способность позволяет людям заранее предвидеть результаты своей деятельности, планировать их, т. е. продумывать наиболее целесообразные в данных условиях способы их достижения.

В этом плане целью деятельности следует считать не только сам желаемый результат усилий, предмет человеческой потребности. Целью называют также идеальный образ желаемого результата.

Характеризуя специфику человеческой деятельности, следует подчеркнуть неразрывную связь двух классификационных признаков человеческой деятельности – сознания, выступающего как высшая форма информационной ориентации в среде, и «орудийного» труда, представляющего собой высшую форму адаптационного отношения к ней. Однако именно сознание является «признаком номер один», позволяющим понять подлинную специфику деятельности, в том числе и присущую ей орудийность в ее отличии от орудийного рефлекса животных предков человека.

Возможности сознания позволили людям соединить выработку эвристической информации с надежными способами ее накопления и циркуляции в человеческом обществе. Эта способность имела неопределимое значение в связи с коллективным характером человеческой деятельности – еще одним ее признаком, важным для понимания социокультурной реальности.

Постулируя сознательный характер деятельности, вовсе не стоит сводить информационные механизмы человеческого поведения к сугубо рациональному, рефлексив-

ному мышлению. Важно, однако, понимать, что именно способность мыслить, создавать абстрактно-идеальные, понятийные модели мира является системообразующим основанием всей совокупности психических функций, присущих человеку как социальному существу. Декартовское *cogito*, конечно же, не исчерпывает собой все содержание сознания, но оно составляет его сущность – источник тех субстанциальных свойств, которые присущи любому компоненту человеческого сознания.

Сознание – в разных своих проявлениях – является необходимым информационным механизмом действия, вне и помимо которого его осуществление априори невозможно.

Итак, в строгом понимании деятельность выступает как активность человека, как разнообразные отношения людей к миру, как реальный процесс воплощения сущностных сил человека в предметных формах.

Истолкование социального действия как формы человеческой деятельности важно потому, что позволяет четко определить сферу применения рассматриваемого понятия. Социальные действия, как и человеческую деятельность, нельзя субстанциализировать. Субъектами социальных действий являются люди. Экономические законы, общественное бытие, базис и т. д. тоже действуют, но подобное действие (а точнее, функционирование) нельзя назвать социальным в рассматриваемом нами смысле. Общественное бытие, экономические законы составляют объективную основу деятельности людей (и их социальных действий).

Анализ понятия социального действия позволяет выявить не только его отличие от общедидактической категории действия, но и его специфические особенности сравнительно с понятием деятельности. Деятельность может трактоваться как с психологической, так и с социологической точки зрения. В психологическом аспекте установить различие между деятельностью и социальным действием нетрудно. Это касается носителя деятельности, ее макро- и микроструктуры, объектов, видов, детерминации и т. д. Поэтому важно уточнить соотношение социального действия не просто с деятельностью, а именно с социальной деятельностью. Под социальной деятельностью при-

нито понимать комплекс действий, которые индивиды выполняют как члены определенных социальных групп – классов, национально-этнических общностей, политических организаций и институтов, различных коллективов и т. п.

Как видим, различие между деятельностью и социальным действием выступает прежде всего как различие между целостностью и частью, отношением и актом, тотальностью и моментом. Социальная деятельность осуществляется общественно значимыми действиями людей. Человеческая деятельность проявляется только в форме действия или цепи действий. Макроструктуру совокупной человеческой деятельности образуют отдельные (особенные) виды деятельности – по критерию побуждающих их мотивов; действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям; операции – непосредственно зависящие от условий достижения конкретной цели [3, с. 109].

Известны и несколько отличающиеся от приведенной модели структуры деятельности. Так, в книге «Социология и современность» излагается иерархия уровней поведения субъекта в таком виде: поведенческий акт (как реакция на актуальную предметную ситуацию); поступок или привычное действие (как бы компоновка целого ряда поведенческих актов); поведение (как целенаправленная последовательность поступков); деятельность во всем объеме (как целостность поведения в различных сферах) [4, с. 386]. Социальное действие тоже выступает такого рода «единицей» деятельности, а именно деятельности социального субъекта.

Под социальным действием понимается локализованный в пространстве и времени конкретный акт деятельности общественного субъекта. Социальное действие – это не просто феномен, касающийся поведения, а способ функционирования и существования тех или иных социальных субъектов.

Структуру действия можно представить в следующем виде: 1) действующий социальный субъект; 2) объект действия; 3) способ проявления активности субъекта; 4) цель, диспозиция, мотивация и направленность деятельности субъекта; 5) социальная институализация действия; 6) социальная ситуация действия; 7) пространство действия; 8) мо-

мент действия; 9) объективный результат социального действия.

Выявление этих основных компонентов позволяет выделить критерии типологии социальных действий. По своему содержанию, определяемому целью и направленностью, социальные действия с известной степенью условности могут быть подразделены на три вида:

1) репродуктивные действия. Это действия, направленные на сохранение и поддержание нормального функционирования конкретного социального института;

2) социальное отрицание. Эти действия имеют ярко выраженный характер упразднения каких-то элементов общественной жизни;

3) действия социального творчества: действия людей по созиданию новых форм социальных отношений и развитию общественного сознания.

Названные виды социального действия, конечно, нельзя противопоставлять друг другу. Нормально функционирующая система имеет тенденцию к изменению, а ее преобразование можно рассматривать и с точки зрения осуществления ее функций, поскольку отрицание выступает моментом саморазвития данной системы. К тому же диалектически понимаемое отрицание означает и возникновение чего-то нового, а действие творчества включает в себя необходимый момент упразднения старого. И все-таки проведенное различие репродуктивного действия, социального отрицания и социального творчества важно, т. к. оно ориентирует на выявление различной направленности деятельности социального субъекта и ее конкретных результатов.

В плане материалистического понимания социальных явлений необходимо различать действия практические и теоретические.

Социальные действия можно также подразделять в зависимости от характера общественных отношений и сферы деятельности субъекта. В таком случае будет правильно выделять действия производственные, политические, религиозные, эстетические, моральные, правовые, познавательные. В зависимости от субъекта различают индивидуальные социальные действия и массовые. По способам воздействия субъекта на объект

могут быть выделены действия насильственные (военные, принудительные) и ненасильственные (организационные, хозяйственные). Если же иметь в виду степень организованности действия, то следует различать управляемые и неуправляемые, стихийные и организованные социальные действия. Используя пространственно-временные критерии, можно классифицировать социальные действия как локальные, местные, региональные, глобальные и т. п. (пространственный принцип), одноразовые, повторяющиеся, постоянные, кратковременные, длительные (временной принцип).

Роль опосредующего звена в передаче причинного воздействия объекта на субъект играют потребности, интересы и цели людей.

Потребности выступают непосредственным стимулом и источником социального действия, но они непосредственно не определяют характер самой деятельности людей. Эту функцию выполняет интерес. Он обуславливает направленность различных действий субъекта.

Устойчивые, долговременные интересы, как и потребности, выступают стимулом социального действия.

Направленность действия выражают цели социального субъекта, т. к. они затрагивают его внутреннюю основу поведения. Цель – это побуждающий мотив действия. В нем мысленно предвосхищается результат, достижение которого планируется для удовлетворения определенной потребности, интереса и к которому стремится субъект деятельности.

В аспекте социального действия цель можно трактовать как идею, т. е. как мысль, ориентированную на свою практическую реализацию.

Идеи замыкают общую схему действия социального субъекта на конечном его результате и выражают определенную направленность деятельности. В выборе объектов и направления социального действия и закрепления его конечного результата исключительно важна роль ценностных ориентаций.

В рамках конкретной деятельности людей социальные действия одного или различных субъектов могут осуществляться как сравнительно обособленно (подчиняясь прежде всего своим собственным внутрен-

ним импульсам и закономерностям), так и в определенном взаимоотношении, взаимодействии.

Сторонами социального взаимодействия выступают социальные субъекты, достигающие своих целей посредством определенных социальных действий. Это означает, что социальное взаимодействие объективно реализуется как некий сложный процесс обмена деятельностью.

Социальное действие является предметом и ценностью социально-гуманитарного познания.

В самом широком смысле предмет социально-гуманитарного познания – сфера человеческой деятельности в многообразных ее формах. Другими словами, этот предмет – социальная реальность, которая (в отличие от реальности природной) «не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней (можно даже сказать, конструируется человеческой деятельностью)» [5, с. 48].

Будучи «атомом», клеточкой деятельности, социальное действие является предметом социально-гуманитарного познания. Социальное действие – классическая философская категория, имеющая ряд особенностей. Посредством социального действия человек включается в социальную систему. В социальном действии проявляется факт наличия общих, универсальных схем актуализации социальной активности. Социальное действие вплетено во взаимодействие, и в этом смысле оно зависимо.

Еще одной особенностью социального действия как предмета социально-гуманитарного познания является отсутствие на сегодняшний день как в отечественной, так и в зарубежной философской мысли единой теории социального действия. Так или иначе категория деятельности и действия затрагивается во многих концепциях. Во второй половине XX века сложились и сегодня существуют такие, например, направления исследований, касающиеся категории «социальное действие», как: критическая, феноменологическая школы, школа критического реализма, системно-структурное и структурно-функциональное направление, социологические концепции социальных отношений, психологические концепции и пр. Но един-

ства взглядов на рассматриваемое понятие нет, да, скорее всего, и не может быть, т. к. эти и другие направления исследовательской мысли рассматривают отдельные стороны, отдельные аспекты проблемы, исходя из своих позиций. Возможно лишь выделить общие точки соприкосновения, общие тенденции и перспективы развития мысли.

Социальное познание всегда неразрывно и постоянно связано с ценностями, со смысло-жизненными, мировоззренческими компонентами.

Человек, будучи «культурным существом», не может изучать мир, не оценивая его так или иначе, не наделяя его определенным смыслом. Оценивание другого человека происходит через оценку его действий, через принятие или отвержение его поступков. Конкретное действие индивидом может восприниматься как ценность. Ценности – специфические социальные характеристики объектов, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества, заключенное в явлениях общественной жизни.

Именно ценностно-смысловые структуры всего существующего, к которым можно отнести и социальное действие, представляют наибольший интерес для социально-гуманитарного познания. Достижение истины здесь происходит в «плотной среде» многообразных ценностей, которые указывают на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

Выделяют два полюса ценностного отношения человека к миру, взаимосвязанных между собой. Во-первых, это «предметные» ценности (весь мир культуры) как объекты ценностного отношения, т. е. предметы могут оцениваться в плане добра и зла, истинности и неистинности, красоты или безобразия и т. п. Во-вторых, «субъективные» ценности – установки, запреты, императивы, оценки и т. п., выраженные в форме нормативных представлений и выступающие ориентирами деятельности человека [6, с. 103].

По мнению Л.А. Микешиной, сегодня все больше осознается, что знание, освобожденное от ценностей и предпочтений, – это «удобная» идеализация знания, его упрощение, которое тем самым становится доступнее эпистемологу, облегчает создание поня-

тийного аппарата, формулирование категорий и принципов. Однако такая абстракция слишком далека от реального познания и утрачивает реалии живого познания. Сегодня проблема не в том, чтобы вводить разумные критерии, принципы и ограничения по отношению к ценностям и оценкам, но в том, чтобы понять, как в контексте ценностной «нагруженности» познания получать относительно истинное знание о действительном мире, а не только его предельной идеализации и абстрактной модели [7, с. 10].

Согласно Г. Риккерт, ценности – исходный пункт и руководящий принцип («отнесение к ценностям») гуманитарного познания в каждом его шаге, на любом его этапе. При этом всякие фактически общепринятые ценности – и это само собой разумеется – «могут быть лишь человеческими ценностями».

Из этого очевидного положения следует, что, во-первых, в центре внимания той действительности, которая служит объектом социально-гуманитарного познания, должны стоять люди. Во-вторых, главным предметом наук о культуре «всегда оказывается развитие человеческой духовной жизни». В-третьих, представители этих наук должны принять во внимание тот факт, что ценности (в любой их форме) «оказываются лицом лишь у таких людей, которые живут в каком-либо общении друг с другом, стало быть, суть социальные существа в самом широком смысле слова» [8, с. 423-424]. Социальное действие, по одному из первых определений, данных М. Вебером, представляет собой «действие, которое по своему смыслу, предполагаемому действующим или действующими, соотносено с поведением других и ориентировано на него в своем протекании» [9, с. 72], т. е. обязательно наличие индивидов (субъектов), живущих в общении друг с другом, сознательно ориентирующих свои действия на ожидания других. По отношению к социальному действию применим ценностный подход. М. Вебер пишет: «Ценностное суждение» означает, что, вынося его, я занимаю по отношению к данному объекту в его конкретном своеобразии определенную конкретную «позицию»; что же касается субъективных источников моей позиции, моих решающих «ценностных точек зрения», то это уже совсем не «понятие», и

тем более не «абстрактное понятие», а вполне конкретное, в высшей степени индивидуальное по своей природе, сложное «ощущение» и «воление»...» [10, с. 451].

Итак, социально-гуманитарное познание неизбежно связано с ценностями и интересами ученого. Однако, чтобы реализовать свою научную цель, он должен руководствоваться постулатом свободы от оценочных суждений. Само социальное действие можно рассматривать как ценность. Ценность – это отношение между представлением о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом. Если объект соответствует предъявляемым к нему требованиям, он считается позитивно ценным; объект, не удовлетворяющий требованиям, относится к негативно ценным; объект, не представляющийся ни хорошим, ни плохим, считается ценностно нейтральным. Социально-гуманитарное познание рассматривает социальное действие именно как ценность, как выражение человеческой воли, действие, основанное на целерациональной ориентации. Можно говорить об особом «мире образцов», но лишь предполагая, что он является только надстройкой над человеческой деятельностью и тем реальным оцениванием, без которого невозможна последняя.

Отнесение к ценностям (имеющим регулятивный характер) помогает понять то главное, что определяет поведение человека. При этом смысл действия и ценность, на

которую ориентировано поведение человека, у М. Вебера неразрывно связаны и не могут существовать друг без друга.

Таким образом, ценности – специфические социальные характеристики объектов, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества, заключенное в явлениях общественной жизни.

Именно ценностно-смысловые структуры всего существующего, к которым можно отнести и социальное действие, представляют наибольший интерес для социально-гуманитарного познания. Достижение истины здесь происходит в «плотной среде» многообразных ценностей, которые указывают на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

Таким образом, аксиологическая оценка в гуманитарном познании занимает важное место. Социальное действие в социально-гуманитарном познании рассматривается не в его пространственно-временных параметрах, а как носитель смысла, воплощение значений.

Человеческая деятельность проявляется только в форме действий или системы, цепи действий. Социальное действие – локализованный в пространстве и времени конкретный сознательный акт деятельности общественного субъекта; это способ функционирования и существования социальных субъектов.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1984.
2. Момджян К.Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994.
3. Леонтьев А.И. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
4. Социология и современность. Т.1. М., 1977.
5. Туркулец А.В. Введение в методологию социального познания. Хабаровск, 2004.
6. Микешина Л.А. Философия познания. М., 2002.
7. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
8. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. 2004. №3.
9. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1997.
10. Вебер М. Основные социологические понятия / Теоретическая социология: Антология в 2-х ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1.